Опубликовано: 10 ФЕВРАЛЯ 2021

ИСТОЧНИК: СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

«Мозговой штурм» в «СБ»: эксперты о появлении неошляхты и упущении социальных лифтов

Выбор: дорога в будущее или улица в никуда

В редакции «СБ» обсудили актуальные вопросы современности

Характерный признак современности — самообъединение представителей различных сил и направлений конструктивного толка. Уличный беспредел «невероятных» вызвал к жизни совершенно уникальное явление: самоорганизацию сторонников конституционного строя, настоящих патриотов страны. К этому созидательному процессу присоединилась и «СБ. Беларусь сегодня», собрав за круглым столом весьма компетентных представителей различных сфер нашего социума для обсуждения в формате «мозгового штурма» актуальных социально-политических вопросов современности.

В разговоре приняли участие обозреватель издательского дома «Беларусь сегодня» Андрей МУКОВОЗЧИК, ректор Института повышения квалификации и переподготовки руководителей и специалистов промышленности «Кадры индустрии», кандидат экономических наук Георгий - ГРИЦ, политолог, публицист и работник Министерства образования Андрей ЛАЗУТКИН, директор Национального представительства МТРК «Мир» в Беларуси Владимир ПЕРЦОВ, главврач 1-й городской клинической больницы г. Минска, председатель Минской городской организации РОО «Белая Русь» Дмитрий ШЕВЦОВ, заведующий отделом социологии государственного управления Института социологии НАН Николай ЩЁКИН и председатель Минского городского объединения организаций профсоюзов Александр ЩЕКОВИЧ.

К национальному классу собственников

А. Муковозчик: Коллеги, наших читателей порой интересуют не общие посылы и верные тезисы, из которых еще нужно суметь сделать выводы, а конкретные рецепты поведения в той или иной ситуации. Правила жизни, если хотите. Сегодняшний разговор — первый из задуманной серии «мозговых штурмов», где мы собираемся не только откровенно обсуждать очевидно наболевшие вопросы общества, но и пытаться формулировать если не сами решения, то практические пути к ним. Однако начнем сегодня давайте с базиса, с основы — с экономики.

Г. Гриц: Один из ключевых вопросов — это точки роста на предстоящую пятилетку. Причем не на уровне абстрактных рассуждений, а, как сейчас принято говорить, желательно их «оцифровать». И с этой позиции, мне представляется, основным экономическим показателем в целом для экономики должно стать обеспечение валового продукта не менее 100 млрд долларов к 2025 году. И это вовсе не заоблачная цифра, как кажется некоторым. В мире немало примеров, когда сопоставимые с нами по численности населения страны генерируют такой валовой продукт. Например, Словакия с населением 5,5 млн имеет 94,5 млрд долларов ВВП. Дания на 5,7 млн человек — 314,27 млрд. Норвегия — на 5,23 млн человек приходится 384,47 млрд долларов.

То есть 100 миллиардов — вполне себе объективная цифра. Почему тогда мы закладываем к 2025 году рост ВВП только в 1,2 раза, что составляет около 72 млрд долларов в эквиваленте?

А если говорить о наличии ресурса для достижения данной цели, то, не преуменьшая значения таких инновационных отраслей (как IT, нано- и биотехнологии и другие), на данный момент главный актив с высоким потенциальным ростом — это госпредприятия. Не потому, что это суперкомпании с высокой производительностью, а потому, что у них как раз из-за низкой операционной эффективности самый большой потенциал роста. Возьмем для примера такой показатель, как производительность труда на одного работника. В промышленности она в разы меньше аналогичного показателя, чем в развитых странах ЕС. То есть, если к 2025 году мы поставим себе цель увеличения производительности не в 1,3 раза, как предусмотрено Программой социально-экономического развития страны на 2021—2025 годы, а хотя бы вдвое, то только это добавит к ВВП почти 20 млрд долларов.

Еще нюанс. В том, что государство и бизнес должны быть партнерами и слышать друг друга, — сомнений нет. На различных площадках, в том числе на официальном уровне, мы часто слышим, что именно малое и среднее предпринимательство является тем драйвером, который выведет белорусскую экономику в региональные лидеры. И предлагается простой и понятный рецепт: мол, сегодня его доля составляет 28 % в ВВП, а к 2030 году должно быть 50 %. И ссылаются при этом на мировой опыт. Но давайте посмотрим, что собой представляют эти 28 %. Только десятая часть приходится на долю промышленности. Остальное — услуги, торговля, самозанятость. Причем почти половина сектора оптовой торговли формируется микропредприятиями с численностью до 5 сотрудников. Предлагается сохранить эту структуру и ее просто количественно довести до 50 %? Да, действительно, в таких странах, как Германия, Австрия и ряд других, доля малого и среднего бизнеса доходит и до 80 %. Но там значительное количество малых и средних предприятий встроены в индустриальные цепочки добавленной стоимости крупных, в том числе транснациональных компаний. То есть структура и роль этих предприятий в ВВП принципиально иная.

Если Беларусь хочет и в дальнейшем позиционировать себя как конкурентное на мировых рынках индустриальное государство, то и нам надо стремиться развивать промышленное и инновационное предпринимательство, а это задача кратно более сложная, чем простой количественный рост существующего предпринимательства.

А. Щекович: А не выйдем ли мы при этом на расслоение, на бедные и богатые районы? Сегодня мы имеем дело с консолидированным бюджетом, который необходимо перераспределять. Параметры крупного бизнеса мы видим, но под показателями малого и среднего бизнеса в самом деле зачастую скрывается самозанятость. Более того, проблемы самого малого и среднего бизнеса мы просто не видим, а их, насколько я могу судить из практики нашей работы и обращений в профсоюзы, — просто немало. Проблему могла бы решить корпоративная защита интересов. Но у нас в стране нет хорошей крупной ассоциации, которая взяла бы на себя защиту бизнеса любых направлений. Тем более что многие вопросы, возникающие у частника, для них лежат на поверхности — а мы о них не знаем, а потому и помочь им не можем.

В. Перцов: Еще обращает на себя внимание в поствыборный период пересмотр подходов к социальной справедливости. То есть пересмотр отношения к доходам и богатству, введение налога на роскошь. Мы не против богатых, но люди из небогатых слоев населения, трудящиеся создают реальные блага — на МТЗ, МАЗе, БЕЛАЗе, других бюджетообразующих предприятиях, уплачивают такой же транспортный налог на свои автомобили, налог на недвижимость. Людей это возмущает.

Существующая в западных государствах прогрессивная шкала налогов и налог на роскошь — предмет, заслуживающий внимания и в нашей стране, ведь в нем кроется один из основных источников социальной напряженности, которая может когда-либо выстрелить.

Н. Щёкин: Поствыборный период и сама подготовка к Всебелорусскому народному собранию открыла для всех нас, что за последние 10 лет в белорусском обществе сформировался устойчивый, зажиточный по белорусским (и не только) меркам средний класс. Хотя пока никто еще не дал определение ему и не смог раскрыть его функционально-целевую экономическую платформу. Результат их деятельности очевиден: рестораны, кафе, малые и средние предприятия. Достаточно взглянуть на расширяющуюся сферу услуг. И это все позитивные акценты. Иной вопрос, что механизм партнерства государства и бизнеса не всегда срабатывает адекватно и своевременно. Многие задаются вопросом: кто виноват? Ответ неоднозначный. Но сейчас надо не виновных искать, а прикладывать все усилия по выстраиванию системной работы в данной сфере. В противном случае через пять лет мы получим много нерешенных задач. Двигаться надо пошагово, но прежде всего думать следует на опережение.

Социальный аспект

А. Муковозчик: Еще один вопрос: ипэшников, самозанятых, мелких буржуа и жен предпринимателей у нас, быть может, и не так много, это вы мне скажете. Но именно они — не все, но многие — чрезмерно активны, буквально оккупировали интернет и даже придумали себе лозунг: «Гуляла-гуляю-ибудугулять». Быть может, и Президент об этом говорил, мы немного увлеклись этой самозанятостью населения, скажем так?

А. Щекович: Для нас в основе программы социально-экономического развития лежит человек, его благополучие. Одновременно говорим про освобождение предприятий от социального бремени — здравниц, детских садов, ФОКов. Вопрос: кому их передать и за счет чего они будут содержаться? Никто социалку содержать не хочет, но именно она — серьезная мотивация для работника. И потому решение может быть в поиске эдакого компромиссного пограничья интересов.

Кроме того, как показал пандемийный 2020 год, частная сфера (особенно сфера услуг) очень просто может расстаться с персоналом, если надобность в нем отпадает. И эта легкость, когда они спокойно могут распрощаться с коллективом, имеющим свои семьи и т.д., для меня видится наиболее страшным. И государство должно следить, чтобы подобного не было.

Д. Шевцов: То есть мы приходим опять к тому, что в конечном итоге виновато государство? Когда ресторанный бизнес, развившийся прежде всего благодаря созданным государством условиям и благоприятной среде, работает и зарабатывает — все хорошо. Как только дела идут у него плохо — виновато государство? Не могу не согласиться с тем, что отдельный ИП вряд ли сможет донести свои проблемы наверх, а вот создание ассоциации этому вполне может поспособствовать. Но готовы ли у нас сами ИП участвовать в ассоциациях? Не готовы! Под ними часто маскируются те, кто хочет создать лишь видимость занятости, жизнеспособных ИП среди них мало.

При этом у нас растет количество богатых людей — и оно будет расти, искусственно этот процесс мы не сдержим. Потому что приходят новые сферы — и всегда первые и успешные будут благодаря этому процветать. Мы почему-то хотим показать, что у нас все одинаковые. Но не может такого быть: есть люди, которые просто по уровню своего развития, образования и внутренних характеристик априори не могут быть богатыми.

В. Перцов: Мы ныне находимся в состоянии структурного перелома. У нас молодая капиталистическая экономика — и те, кого мы вчера считали капиталистами (ИП, которых раньше мы называли челноками), ныне эволюционно умирают. Приходят большие сети, бренды, которые

эту категорию попросту вытесняют. Естественно, у них растет недовольство, ведь в этом бизнесе у них прошла большая часть сознательной жизни, они просто не знают, куда реализовать себя ныне. Кто-то пытается организовать производственный бизнес, но для этого нужны определенный талант и знания.

> **И когда нам указывают на западные страны, где 80—90 % занимает частный бизнес, надо понимать, что структурно он совершенно иной. А нам и кредиты дают, и учат нас с иной целью — чтобы мы были товаропроводящей сетью западных товарных групп, не производя их у себя.**

Н. Щёкин: Мир меняется и соответственно меняется общество. Вспомните, в 2000-х годах мы часто слышали о так называемом челночном поколении. И в 2010-м они о себе напомнили — к сожалению, в негативном ключе. Но, как я уже говорил, времена изменились. Тренды, принципы взаимодействия уже другие. Но зарабатывание первоначального капитала, а это классика (марксизм никто еще не опроверг), точнее, его механизм остался прежним. Хотя психология осталась архаичной, «паразитирующая» — «купи-продай». В то же время появился новый слой общества, о котором мы уже упоминали. К слову сказать, с досадой надо отметить, что было упущено время по исследованию формирования новых общественных отношений и их формализации. Мы много говорим о бизнесе, доходах. Однако очень редко слышим или совсем не звучат такие темы, как меценатство, милосердие и так далее. Тогда о какой социальной ответственности можно говорить со стороны бизнеса и параметризации нового класса? Достаточно вспомнить, как начался период пандемии. Наш так называемый бизнес вышвырнул на улицы без содержания десятки тысяч людей. Где же его ответственность? То есть когда доходы были достойными, все было хорошо. А с появлением объективных кризисных экономических проблем отправили людей в никуда. Вот и все партнерство. Считаю, здесь надо навести порядок.

ФОТО БЕЛТА

Система управления

Н. Щёкин: В основе развития любого государства — система госуправления, а также кадровая и идеологическая политика. Поэтому я считаю, что все аналогии с другими странами некорректны. Государственный организм нашей страны имеет свои традиции, принципы управления, закономерности. Любое в этой сфере развитие должно быть только эволюционным — в противном случае разрушим государство. Белорусская модель развития себя оправдала. Другой вопрос, и что мне импонирует в новом проекте программы социально-экономического развития на 2021—2025 годы, это корпоративное управление. Может, даже стоило данную позицию вынести в первый раздел — было бы логичнее. Ведь с системы управления все и начинается. Но главное — само общество должно созреть для любой инновации. Тем более если речь идет о государственном устройстве. Спешки, торопливости и необдуманных решений здесь не должно быть.

Г. Гриц: Давайте зададимся вопросом: а что надо сделать, чтобы новый класс предпринимателей, представители его новых сфер не выходили на улицу? Как сделать, чтобы мы все понимали, что действующая власть и бизнес если не союзники, то точно партнеры! И от понимания этой простой истины зависит не только их благополучие, но и будущее Республики Беларусь!

А. Муковозчик: Есть кафе «Синяя коза» в центре Минска. Хозяйка — Оксана Федорова. Кафе стало точкой сбора «протестунов», местом их релаксации, фактически этаким «штабом» в центре города. Уверен, что в той же концепции работают и ее спа-салоны, маникюрные, ноготочки и прочее ми-ми-ми. Вот ей-то чего не хватает?

В. Перцов: Не зря говорят, что состояние психического здоровья населения стало проблемой для многих современных государств. Эта тема звучала и на форуме в Давосе.

Д. Шевцов: Если говорить не о психиатрической, а о психологической составляющей, в ней кроется множество предпосылок для происходящего ныне, причем не только в Беларуси. Полыхает везде.

> **Одна из самых главных — если раньше среднестатистическое поколение мы оценивали в 25 лет, то сегодня оно — 10 лет. Речь не о биологических поколениях, а о психологических, ментальных. За 10 лет эволюция настолько скакнула, что сегодняшние 3-летние дети сидят в телефонах и компьютерах, а 50-летние порой не вытягивают психологическую эволюцию. И растет собственная неудовлетворенность от невостребованности в жизни.**

Эволюция «протеста»

А. Муковозчик: Доктор, а вот что тогда можно сказать про типичного «протестного» айтишника? По доходам — как сыр в масле, по запросам — любимая клавиатура и Wi-Fi, на всю окружающую жизнь наплевать, по амбициям — «хачу перамен». А спросишь, каких именно и чего тебе лично, — молчит…

А. Лазуткин: Можно сказать, что по социальному составу мы наблюдали искусственно организованный «протест». К примеру, когда в столице происходили боестолкновения 9—11 августа, по срезу задержанных мы наблюдали соединение двух крайностей: с одной стороны, это были маргинальные городские элементы, безработные, лица с судимостями, а с другой стороны — штатные сотрудники IT-компаний с легальными высокими доходами.

Причем если первых можно организовать с помощью личных контактов и связей (примерно так в регионах была запущена сеть «Страны для жизни», где координаторами активно выступали лица, связанные с мелким криминалом), то айтишников привлекали непосредственно через их IT-компании. В ряде случаев установлено, что указания поступали прямо от нанимателей, например, сотрудникам рекомендовалось посетить первую акцию у стелы «Минск — город-герой» 9 августа. По такому же принципу был организован и протест за рубежом у белорусских посольств, который координировала не диаспора или оппозиционные фонды, а зарубежные представительства IT-компаний, к примеру, в Великобритании.

Таким образом, в беспорядках принимали участие два абсолютно несовместимых в обычной жизни полюса, что говорит об искусственности «протеста».

И если функция асоциальных элементов, членов футбольных субкультур, криминалитета достаточно проста — это костяк «боевых групп», лица с низким уровнем правосознания, склонные к насилию в отношении сил правопорядка, то функция тех IT-компаний, которые оказались втянутыми в антиобщественную деятельность, может быть более сложной, например, если речь идет в том числе о легализации внешних средств.

Что представляет из себя айтишник-«протестун» в контексте нашего общества? Во-первых, за счет льготного налогообложения ПВТ наблюдается перекос по зарплатам по сравнению с другими отраслями, в том числе промышленности. Сегодня IT — это условный «пылесос», который высасывает специалистов из смежных отраслей, оставляя промышленность без инженерных кадров, которые изначального готовят в вузах и тратят на них бюджетные средства.

Во-вторых, за счет более высоких зарплат в отрасли некоторые руководители IT-компаний и рядовые сотрудники стали претендовать на роль лидеров мнений и даже руководство протестом. Обратите внимание, как общественное мнение формировалось ими в августе — сентябре 2020-го и какое количество новых оппозиционных технологий связано именно с IT — от системы подсчета «голос» до средств передачи и шифрования данных.

Если же посмотреть в среднесрочной перспективе, то ряд наших проблем связан именно с дисбалансом по оплате труда и с созданием особого режима налогообложения для одной отдельной сферы. К сожалению, мы своими руками создали канал для аккумулирования «протестных» кадров и возможной легализации внешних средств.

Но самое интересное во всей ситуации — это тот факт, что как только мы отступаем от принципов социального государства и создаем некие изъятия из него, из этих исключений тут же вырастают элементы, которые пытаются ликвидировать социальное государство уже целиком. Ими оно воспринимается как ненужное, отжившее свое бюрократическое ограничение для прибылей бизнеса. Поэтому, полагаю, «протест» имел и такую экономическую предпосылку.

Н. Щёкин: Мы все говорим правильные вещи. Действительно, пропаганда, интернет-ресурсы и многие другие факторы меняют наше общество, и зачастую не в лучшую сторону. Но, думаю, первичные проблемы, с которыми мы все сейчас столкнулись, — это невнимательное отношение к вопросам вовлеченности определенных слоев общества (речь прежде всего о молодом поколении) в социальный организм государства, в деятельностный алгоритм общественной организации.

Все, кто несанкционированно, то есть нарушая законы, выходил на улицы, ведь выходили в поиске своего нового образа, за собственным новым лицом. Они себя захотели увидеть другими, обновить себя, свою суть, стать или просто существовать как в соцсетях — беззаботными, веселыми, клиповыми.

Надо откровенно сказать, что мы во многом упустили проблему задействования социальных лифтов. Государство не должно оставлять неокрепшие умы и души на произвол судьбы, лживого иллюзорного мира. Одновременно надо понимать, Беларусь разная, и она не ограничивается городом Минском.

А. Муковозчик: Что ж, коллеги, спасибо за откровенность. Напомню, это была пробная попытка создать команду или даже несколько команд, которые бы в стенах этой редакции в режиме «мозгового штурма» пробовали бы совместно решать или хотя бы предлагать пути решения сложных общественных задач. Или простых вопросов типа учительского: «Не хочу снова рассказывать детям про портянку князя Витовта, которую он размотал — а там кровь от натоптыша. Не отсюда есть пошла наша белорусская земля. Но мне нужно обязательно на что-то опираться, подсобите».

Давайте попробуем помочь каждому нашему патриоту. Поэтому не прощаемся — и до новых встреч.
Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Фото: Виталий ПИВОВАРЧИК, Алексей СТОЛЯРОВ, Юрий МОЗОЛЕВСКИЙ, Антон СТЕПАНИЩЕВ

sparrow.

Боярский госпитализирован с инфарктом: вот что с ним творится
CTV.BY

Детей рвало прямо на улицах: на юге России страшный вирус
93.RU

До -30! Надвигаются жуткие морозы
RIDUS.RU

Боярского срочно госпитализировали! С ним случился
LIFE.RU

Аня Добби: к девушка, кот стремительн
45.RU